

Уголки губ Хуа Чжу Юй изогнулись в улыбке. Она знала, что Цзи Фэн Ли не осмелился использовать свою внутреннюю силу, чтобы избежать этой атаки. Даже оказись канцлер в критическом положении, он все равно не раскроет того факта, что осведомлен в боевых искусствах. Той ночью, когда она напала на него у дома убитого генерала, он раскрыл себя лишь потому, что вокруг не было ни одного свидетеля. А тут их окружали не просто свидетели, тут были все, включая Императора. Как Левый Советник мог осмелиться выдать себя хотя бы даже намеком, если все знают, что он всего лишь ученый, безобидный и слабый мудрец?

Чжу Юй вложила в мяч немного внутренней силы, поэтому, когда он вступил в контакт с лицом красавчика Южного Королевства номер один, на месте соприкосновения тут же появился быстро набирающий цвет пурпурный синяк.

Взгляд Хуа Чжу Юй выражал искреннее сожаление. Император велел не использовать внутренние силы, поэтому ей пришлось использовать самую малость того, что на самом деле хотелось вложить в этот снаряд высшего возмездия. Ее бы воля, и простым синяком канцлер не отделался бы.

Увидевший всю сцену от начала и до конца Хуанфу У Шуан так заливисто рассмеялся, что выбесил разом всех членов соперничающей команды. В следующий момент уже вспыхнула драка между сыном из благородного семейства и воином императорской гвардии. Матч в Цуцзюй быстро перерос в самое настоящее хаотическое сражение.

Откинувшийся на подушки Император, до этого момента подававший признаки усталости, следил за происходящим острым, заинтересованным взглядом прищуренных глаз.

- Ваше Величество, не следует ли их остановить? – с поклоном спросил у него главный евнух.

Император усмехнулся и махнул рукой.

- Нет, пусть сражаются.

Затем, подумав, он добавил:

- Иди, объяви, что матч в Цуцзюй официально переходит в разряд боевого соревнования.

Евнух тут же выполнил приказ владыки. Остальные присутствующие не скрывали своего интереса и удовольствия. Кто бы в здравом уме хотел отказаться от столь занимательного зрелища? И не только зрелища – в драку вступили все остальные участники матча, потенциальные, бывшие и запасные игроки, даже некоторые из болельщиков.

Двое мужчин неожиданно обрушились на Хуа Чжу Юй, пытаясь если не побить, то хотя бы раздавить ее своим весом. Она отреагировала вполне справедливым гневом. Мало того, что на деле Чжу Юй оставалась женщиной, они действовали нечестно, вдвоем на одного, даже по меркам мужчин.

Отпрыгнув назад и ловко увернувшись, девушка бросилась в сторону Цзи Фэн Ли.

Большую часть хаоса на поле творили сыновья благородных семей, телохранители кронпринца и бойцы императорской гвардии.

Цзи Фэн Ли и другие министры держались поосторонь. Увидев Хуа Чжу Юй, Хуанфу У Шуан

улыбнулся и произнес достаточно громко:

- Юань Бао, почему бы тебе не бросить вызов канцлеру!

Девушка отреагировала мгновенно:

- Ваш покорный слуга выполнит приказ Вашего Высочества!

Фактически, этот был именно тот шанс, которого она так ждала.

В мгновение ока Чжу Юй бросилась вперед. Рукой ухватила за плечо даже не пытавшегося уклониться Цзи Фэн Ли.

Девушка покосилась на Императора и с удивлением обнаружила его в приподнятом настроении, увлеченно наблюдавшего за всем происходящим. Ей вдруг подумалось, что Император давно с подозрением относится к Цзи Фэн Ли, и, возможно, ему тоже было любопытно, действительно ли канцлер не владеет навыками боевых искусств.

Эти мысли прибавили ей решительности. Хуа Чжу Юй больше не собиралась сдерживаться, хоть и понимала, что нельзя открывать границы собственных реальных сил, чтобы не привлекать подозрения других. Ей пришлось использовать лишь немного своей силы, поэтому со стороны могло показаться, что ее навыки ведения боя не особенно умелые.

Улыбка Цзи Фэн Ли настолько выбесила девушку, что одним точным ударом она разбила его губы в кровь. Вид волос канцлера, аккуратно собранных в элегантный пучок на голове, тоже оказался раздражающим. По нему прошелся второй удар. Причем исключительно удовольствия ради, она не просто сшибла заколку, но и дернула за волосы, заставив их хаотично рассыпаться по плечам мужчины. Окровавленный и растрепанный, он схватился за лицо и в какой-то момент напомнил жуткого страдающего призрака.

Цзи Фэн Ли попробовал уворачиваться от ударов, сыплющихся на него будто из рога изобилия. В конце концов, гнев внутри него дошел до того уровня, когда он начал контратаковать. Но мужчина все еще не осмелился использовать свою внутреннюю силу, поэтому его движения оказались довольно неуклюжими.

Никто не осмеливался показать истинную мощь своих навыков. Они обменивались ударами, сдерживая себя и демонстрируя не слишком приятное глазу зрелище. Однако эта возможность выместить на канцлере зло была настолько удивительной и редкой, что Хуа Чжу Юй просто не могла заставить себя остановиться. Она старалась быть настолько беспощадной, вкладывая столько ярости в каждый свой удар, что умудрилась даже расколоть подвеску из нефрита, свисающей с пояса Левого Советника.

Обмениваясь ударами, Цзи Фэн Ли все еще действовал так, будто вообще не владеет боевыми навыками. Чжу Юй поняла, что даже если она сейчас забьет этого коварного гада до смерти, он все равно не посмеет разоблачить свои истинные таланты. Впрочем, под бдительным присмотром Императора на самом деле у нее такой возможности не было. Вспыхнув яростным гневом, Хуа Чжу Юй вдруг вцепилась в шевелюру канцлера. Но тот факт, что она выдрала у него приличный клочок волос, удивил даже ее саму.

На мгновение Хуа Чжу Юй замерла на месте, сцепив пальцы на клубке выдеранных черных волос. Ее взгляд встретился с глазами канцлера. Мужчина был потрясен. Но уже секунду спустя уголки его губ начали словно бы бессознательно подергиваться. Он выглядел так, будто вот-вот расхохочется, но в конечном итоге все же сдержал себя, и на лице осталось лишь то

самое, ошеломленное выражение. Его синяя униформа уже давно разорвалась во многих местах, превращенная лохмотья. В сочетании с царапинами и синяками на некогда прекрасном лице, это заставляло Цзи Фэн Ли выглядеть довольно убого.

- Ха-ха-ха-ха... - пролетел над их головами искренний смех Императора. Он казался невероятно довольным. Отсмеявшись, Владыка Юга жестом велел своим охранникам двинуться вперед. - Остановите сражение этих двоих.

Вскоре между Хуа Чжу Юй и Цзи Фэн Ли замерло несколько людей Императора, и вид у них был крайне решительным.

Держась за голову, канцлер медленно подошел к Императору и поклонился ему со словами:

- Ваше Величество, Фэн Ли поистине не противник евнуху Его Высочества Бао!

- Евнух! Быстро принеси почтенному Цзи какое-нибудь лекарство для заживления его многочисленных ран! Почтенный Цзи, вам стоит как можно скорее отправиться отдыхать, - с улыбкой ответил ему Император.

Хуа Чжу Юй опустилась перед правителем на колени:

- Ваше Величество, пожалуйста, простите этого слугу!

- Юань Бао, - с улыбкой повернулся к ней Император. - А ты довольно храбрый малый. Твоему владыке это нравится. Я не буду тебя наказывать, можешь быть свободен!

- Да, Ваше Величество, - прежде чем встать, Чжу Юй трижды склонилась как можно ниже. Затем последовала за довольным Хуанфу У Шуаном обратно в его резиденцию.

К моменту окончания матча в Цуцзюй солнце уже склонилось к западу.

В восточном павильоне дворца располагались летние резиденции министров. В этом павильоне был один двор, прозванный Чжу Юань («Бамбуковый двор») из-за обилия зарослей изумрудно-зеленого бамбука. От него отходило несколько коридорчиков с боковыми комнатками, обустроенными довольно скромно.

Цзи Фэн Ли вернулся в Чжу Юань намного раньше остальных министров. Те остались, чтобы поужинать с Императором.

Появление канцлера заставило служанок, прислуживавших в этом месте, бросится готовить чай и накрывать каменный столик, размещенный в живописном уголке бамбукового леса.

- Господи, что с вами случилось? Нам сбегать за лекарством? - в панике спросили сразу две служанки, наконец-то разглядевшие ошеломительно плачевный вид Левого Советника.

Цзи Фэн Ли отмахнулся от них с невозмутимым выражением лица, и служанки вынуждены были молча отойти в сторону. Как только они ушли, канцлер стянул с головы повязку синей униформы и осторожно прикоснулся сначала к синяку, а затем к разбитой губе. Его глаза сверкнули от боли, а когда он отнял руку, на пальцах остались кровавые следы.

За всю свою жизнь он никогда участвовал в подобной драке. И при этом мужчине почему-то казалось, что это довольно-таки забавно. Рассматривая свои пальцы, он то растягивал губы в улыбке, то хмурил брови. В конечном счете, даже ему самому непонятно было, плакать или

смеяться.

Впрочем, вместо него от всего сердца рассмеялся кто-то другой.

Позади канцлера возник силуэт ученого, одетого в темно-синие одежды. Его прищуренные от смеха глаза выгнулись полумесяцами и сузились так, что даже радужку невозможно было рассмотреть. Ученый определенно был в восторге.

- Великий Левый Советник, сразившийся с маленьким евнухом, это было воистину... воистину забавное зрелище! - все еще хохоча, мужчина указал пальцем на лицо Цзи Фэн Ли. - Маленький евнух превратил лицо первого красавчика королевства в свиную морду, а затем выдрал еще и клочок восхитительных волос уважаемого Цзи, и теперь молодой господин выглядит, словно...

Так и не договорив, ученый залился смехом, согнувшись пополам и держась за живот.

- Тебе не позволено смеяться! - Цзи Фэн Ли окинул его ледяным взглядом. Ученый быстро закрыл рот и выпрямился. Но ему было настолько трудно сдержать смех, что плечи продолжали трястись, а лицо то и дело краснело.

На самом деле, боль гнездилась не только в лице и голове канцлера, она будто поселилась разом во всем его теле. Он не осмеливался использовать свою внутреннюю силу в страхе, что кто-нибудь заметит это и разоблачит его. Однако евнух оказался чрезвычайно безжалостным, каждый из его ударов оставлял на теле Цзи Фэн Ли бесчисленное количество синяков и кровоподтеков.

Этот евнух был чрезвычайно умным. Он наверняка понял, что канцлер - один из тех, кто затеял весь этот скандал с совращением принца и отрезанными рукавами. Поэтому и относился к нему подобным образом.

- Канцлер, почему-то я чувствую, что этот евнух с каждым днем становится все более интересным. Неудивительно, что наследный принц выделяет его из числа прочих. Я бы тоже, боюсь, влюбился бы в него, если бы наслаждался Лунъян, - со смехом признался ученый. - Такой редкий талант, такая красота. Жаль, что он обладатель отрезанного рукава. Очень жаль. Кто бы мог подумать, что он сможет так восхитительно воспользоваться подвернувшейся возможностью. Мне кажется, вам повезло, что в своем нападении он не воспользовался и собственным ртом.

Эти слова заставили уголки губ Цзи Фэн Ли приподняться в едва заметной улыбке. Затем он тяжело вздохнул, поднял со стола чашу с вином и одним глотком опорожнил ее.

- Чжан Юань становится все более и более безрассудным! - канцлер буквально впечатал пустую чашу в поверхность столика. Его голос звучал жестко и холодно, а воздух вокруг будто наэлектризовался от внушительной, пугающей ауры, заставлявшей все живое в радиусе ее действия испытывать ужас и покорность.

Человек в синем улыбнулся и с серьезным выражением лица произнес:

- Ваш верный слуга будет рад указать ему на его место! Если бы не он, этот матч в Цуцзюй не превратился бы в драку, и канцлер не был бы настолько избит маленьким евнухом.

Темные, пугающие глаза Цзи Фэн Ли отразили сложное, нечитаемое выражение, а его губы изогнулись в пугающей улыбке.

Когда Хуа Чжу Юй, следовавшая за Хуанфу У Шуаном, добралась до Фань Юань, солнце уже заходило за горы. Пока принц принимал ванную, ему прислуживал Цзисян. Чжу Юй, окинув взглядом свою грязную и изорванную одежду, тоже ощутила сильный дискомфорт.

Пребывая в Императорском Дворце, она никогда не купалась вместе с другими евнухами. Ей приходилось ждать, пока с приходом ночи купальни не пустели, и только потом направляться туда в гордом одиночестве.

Но на этот раз слуг и евнухов было не очень много, поэтому для них просто не создали отдельного места для купания. Во всем летнем дворце была только одна купальня, но Хуа Чжу Юй не могла нею воспользоваться. Поэтому ей пришлось ждать, пока Хуанфу У Шуан не уйдет на отдых, чтобы украдкой выскочить из дворца и найти озеро для купания там, где ее не смогут обнаружить.

Конечно, на территории самой летней резиденции было обустроено много прудов и озер, но она не решилась там купаться. Все, что девушке оставалось – воспользоваться уединенными горными тропами и удаленными местами, недоступными простым людям.

Лес, утопавший в лунном свете, погрузился в мирную тишину. Нежный ветерок разносил по округе ароматный запах зеленых растений. Горная тропинка вывела Чжу Юй на пестрый цветочный луг. Распустившиеся ночью, цветы испускали восхитительный аромат, превращая реальность в чудесный, волшебный сон.

В самых зарослях этих растений пряталось чистое озеро. В лунном свете оно сверкало как ясное зеркало.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/278099>